

ДИСЦИПЛИНА

Пьеса написана в 2021 году на фабрике нарративного театра «Дисциплина» (организаторы: театр «Старый дом» (Новосибирск), театр «Практика» (Москва), «Чехов-центр» (Южно-Сахалинск) и Калининградский областной драматический театр).

Пожалуйста, указывайте эту информацию во всех рекламных материалах, связанных с использованием этого текста — например, в анонсах, программках и пресс-релизах.

Я — бизон

Действующие лица

Нияз (32) — кудрявый красавчик с татуировками.

Аля (30) — девушка с каре.

Фил (33) — невысокий гитарист с бородкой.

Кадило (34) — высокий бритый мужчина, играющий на саксофоне, кларнете и трубе. На сцене и в жизни носит пиджак.

Гриб (23) — максимально модно одетый парень с зелеными волосами.

Мама Али (56) — хорошо выглядящая женщина, блондинка.

Мика (32) — высокая девушка с короткой стрижкой в джинсах и черной футболке. Стильная. На среднем пальце кольцо. Разговаривает с приятным акцентом, похожим на прибалтийский.

Питер Келси (36) — невысокий юркий мужчина.

Музбазавр (30) — накачанный нарцисс.

Даниил Фомин (под 40)

Оля-операторка (28)

Девушки, мужчины, полицейские, музыканты и иностранцы.

Сцена 1 Концерт

АЛЯ. Как дела, молодежь?!

ТОЛПА. У-у-у!

АЛЯ: Еще раз похлопаем группе «Мозгокрыл», спасибо за сет, чуваки, вы огонь!

(Все хлопают)

АЛЯ: Друзья, я хочу напомнить, что вы присутствуете не на каком-то там обычном концертке, а на фандрайзинге для группы NIYAZ. Да! Мы собираем деньги на поездку на шоукейс с угарнейшим названием MENT. Хотим на Мента?

ТОЛПА: Да!

АЛЯ. Да! Мы очень хотим на Мента! Вы можете решить, что мы зажрались, раз просим у вас деньги на заграничную поездку, а не на доширак и пиво. Но вы знаете, как это для нас важно. На этом фестивале впервые сыграла группа PAPA, которую вы все здесь знаете, которая сейчас турит по Соединенным Штатам Америки и в родной край не заезжает. На этом шоукейсе нашу землячку Надежду Кирову услышал заграничный артист Zhora, и они сформировали всеми любимый дуэт Nadya & Zhora, который сейчас взрывает румынские танцевальные чарты.

ТОЛПА. E-e-e!

АЛЯ. Мы надеемся, что нас артист Zhora не найдет и не заставит играть евродэнс, но мы совсем не против тура по Америке. Чуваки! Пожалуйста, помогите нам исполнить нашу мечту. Мы обещаем достойно представить наш город на люблянской сцене!

ТОЛПА. E-e-e!

АЛЯ. И чтобы собрать еще немного денег, мы объявляем аукцион! Нияз, внеси лот.

Нияз выходит на сцену. В одной руке у него бутылка пива, в другой гитара.

ТОЛПА. E-e-e!

АЛЯ. Чуваки! Вы все знаете Нияза! Это наша телезвезда, наш гений, наш фронтмен. Вы знаете, что этот доблестный человек потратил весь телевизионный гонорар на путешествия, гитары и бухло. И многие из вас пили то бухло!

ТОЛПА. Да-а-а!

АЛЯ. Сегодня мы разыгрываем гитару самого Нияза Файзрахманова!

ТОЛПА. E-e-e!

АЛЯ. Конечно, не основную его гитару. Одну из первых, из тех, с которых он начинал. Нияз, расскажи поподробней.

НИЯЗ. Ну че, как настроение?!

ТОЛПА. E-e-e!

НИЯЗ. Это Фендер Сквайр, старичок, повидал виды. Даже не мекс и не японец, конечно. Но все равно это лучше, чем безымянное дерьмо, которое вам впендюрят в Музторге!

ТОЛПА. E-e-e!

АЛЯ. Итак, стартовая цена пять тысяч рублей. Кто даст пять тысяч рублей за Сквайр Нияза?

Молчание.

АЛЯ. Чуваки, отличная гитара для старта музыкальной карьеры.

Молчание.

НИЯЗ. Хе-хе, вы че.

АЛЯ. Гитара с автографом лидера группы!

Молчание.

НИЯЗ. Чет у нас с вами не получается секс, похоже.

Молчание.

АЛЯ. Вместе с гитарой вы получите поцелуй! Поцелуй Нияза Файзрахманова. В губы!

Аля смотрит с тревогой на Нияза.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Пять тысяч!

АЛЯ. У нас есть первый желающий! Кто больше?

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Шесть!

АЛЯ. Шесть тысяч! Сумма растет на глазах...

НИЯЗ (девушке в зале). О, привет, привет!

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Семь тысяч!

АЛЯ. У нас семь тысяч! Семь тысяч за гитару...

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Восемь! (Шама)

АЛЯ. Восемь тысяч. Какой ажиотаж.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Девяаяаяя! (Степа)

АЛЯ. У нас девять тысяч! Девять тысяч раз, девять тысяч два...

Нияз подходит к краю сцены и разговаривает с девушкой в зале.

АЛЯ. Ну, давайте до круглой цифры...

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Фиг с ним! Десять!

АЛЯ. У нас есть десять тысяч!

Красивая девушка вылезает на сцену. Нияз подходит к ней и говорит в микрофон.

НИЯЗ. О, привет!

Нияз передает микрофон девушке.

ДЕВУШКА. Привет.

АЛЯ. Десять тысяч, у нас десять... тысяч.

НИЯЗ. Как тебя зовут?

ДЕВУШКА. Аня.

НИЯЗ. Очень приятно, Аня, меня Нияз.

Девушка смеется.

АЛЯ. Кто-нибудь еще? Десять тысяч раз. Может быть, кто-то даст еще? Десять тысяч два? Шаг пятьсот рублей! Десять тысяч двааа...

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Эээх! Даю пятнадцать!

АЛЯ. Да! Пятнадцать тысяч предлагает наш товарищ и меценат Даниил Фомин!

ДАНИИЛ. Даю!

ЖЕНСКИЕ ГОЛОСА. неодобрительное у-у-у.

АЛЯ. Пятнадцать тысяч раз. Пятнадцать тысяч два. Пятнадцать тысяч три! Продано! Даниил Фомин получает гитару Фэндер Сквайр и поцелуй Нияза.

Даниил вылезает на сцену, он заметно пьян. Достает пятитысячные из кошелька, одна падает на пол, Аля ее поднимает. Пересчитывает деньги, засовывает их в сумку на поясе. Даниил приближается к Ниязу, отодвигает девушку и долго целует Нияза в губы. Толпа ликует. Даниил слезает со сцены.

АЛЯ. Даниил, гитару, гитару забыл! А теперь то, ради чего мы здесь собрались — выступление группы NIYAZ!

Толпа кричит, музыканты поднимаются на сцену. Нияз пытается делать вид, что произошедшее его никак не задело.

В этот момент в баре зажигается свет, входят полицейские.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ 1. Добрый вечер. Антинаркотическая служба. (Шама)

Толпа разочарованно гудит.

ГОЛОС ИЗ ЗАЛА. Лысый, набирай «ОВД Инфо»!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ 2. Чем быстрее пройдете процедуру, тем быстрее окажетесь дома. (Шама)

Музыканты и Аля быстро убегают за сцену.

Сцена 2 После концерта

Богемная квартира-студия: прихожая+кухня+гостиная, дверь в спальню. На стене висит много гитар и других струнных: банджо, укулеле, мандолина, даже ситара. В углу стоит синтезатор Roland. Инструменты дорогие, а обстановка разношерстная. Кожаный диван, одно кресло советское, одно икеевское с пятнами.

Перед диваном столик, на столике алкоголь. В комнате выпивают музыканты Фил (33), Кадило (34), Нияз и Аля, играет пластинка.

КАДИЛО. А я каждую ночь вижу сны и параллельно всегда у меня играет музыка. Я во сне сочиняю. Каждую ночь. Я могу проснуться и ее на диктофон напеть, я просто не делаю этого...

НИЯЗ. И при луне мне нет покоя.

КАДИЛО. Потому что я тогда уснуть не смогу. Но это правда каждую ночь так.

НИЯЗ. И что, сочинил хоть раз что-нибудь шедевральное?

КАДИЛО. Ну там не шедевральное. Мелодии разные. Медленные, быстрые. Один раз просыпаюсь с бодуна, сушит пирец, воды нет под рукой, голова кружится, чуть в стену башкой не въехал, ужас, а в голове на мелодию Аве Мария крутится одно слово. Вот так (напевает). «Саааапогииии сааапогииии сааапогииии». И не отвязаться никак.

НИЯЗ. Понятно, пока нам не светят великие открытия.

КАДИЛО. Но я думаю, это все равно потом откладывается, влияет на дневную деятельность.

НИЯЗ. Это многое объясняет в твоей дневной деятельности.

КАДИЛО. Че ты имеешь?

НИЯЗ. Да ничего, Сережа, ничего. Шутка!

ФИЛ. Аль, а че как там с выручкой?

АЛЯ. Короче, я позвонила Шурику, и он вообще не хотел со мной разговаривать. У него там все по очереди в стаканчики мочатся, он считает, что это мы виноваты, что менты приехали.

ФИЛ. С какого это?

АЛЯ. Потому что типа шоукейс MENT называется.

КАДИЛО. MENT притянул мента.

НИЯЗ. Бред.

АЛЯ. Но у меня такое ощущение, что он со входа нам не отдаст кассу. И таким образом у меня только пятнадцать тысяч от Даниила Фомина.

КАДИЛО. Выпьем за Даниила.

Все выпивают. Кадило встает, меняет пластинку. Играет напряженная музыка.

ФИЛ. Гриб всю сумму насобирал.

НИЯЗ. Да?

ФИЛ. Час назад стрим закончился, как раз остаток надонатили.

НИЯЗ. Ну молодец.

АЛЯ. Легко ему, он один. Железки свои покидал в чемодан и алга. А нас четыре человека, гитары, дудки.

НИЯЗ. Грибоедов, значит, едет на шоукейс.

ФИЛ. А после шоукейса он в евротур собирается.

АЛЯ. Я видела в инстаграме, Берлин, Прага, Варшава, вот это все. Классно, конечно.

НИЯЗ. Какой евротур блин? Напросился в пару баров максимальной занюханности, сам за все платит. Евротур! Задумка чисто пыль в глаза пустить местной публике. А вы и рады.

ФИЛ. Вы видели, про него Музбазавр писал? Что это будущий Цой.

НИЯЗ. Подавился мацой. Херню перестаньте нести.

ФИЛ. Ну а мы-то поедem на Мента в итоге?

НИЯЗ. Вопрос к нашему менеджеру.

Звонок в дверь. Аля открывает, заходит Гриб.

ГРИБ. Здравья погибшим.

НИЯЗ. Привет, Грибок.

Гриб здороваeтся со всеми мужчинами за руку, перед Ниязом картинно кланяется.

ГРИБ. А вы чего не в отделении? Откупились крупными суммами?

АЛЯ. Мы через заднюю дверь выбежали, там не дежурил никто. Пива хочешь? В холодильнике есть.

НИЯЗ. Ты бы, Гриб, конечно, их тестик бы не прошел. У тебя моча зеленая.

ГРИБ. Зато я не бухаю, как вы. Хотя от пива не откажусь.

Аля достает и дает ему пиво. У Фила звонит телефон, он отходит в другую комнату разговаривать.

ГРИБ (*показывает на одну из гитар, висящих на стене*). Это вот эта? (*снимает гитару со стены*). Возьму?

НИЯЗ. Да бери, конечно. Я только не понимаю, за каким хреном тебе безладовый бас, если ты ни на чем, кроме своих перделок, играть не умеешь.

ГРИБ. Творческий эксперимент.

НИЯЗ. Экскремент.

ГРИБ. Хочу в один трек попробовать записать с необычным звукоизвлечением.

НИЯЗ. Ну бери, говорю же, запиши, хоть в каждый трек единственным инструментом, мне не жалко. Резвись.

ГРИБ. Спасибо, бро.

Гриб садится на диван с гитарой.

ГРИБ. Че, Кадило, как дела в офисе?

КАДИЛО. По-старому, сам как?

ГРИБ. Да ниче. Думаю, надо мне поменьше с вами общаться.

АЛЯ. А че это?

ГРИБ. Мне надо найти друзей моей возрастной категории.

АЛЯ. Зумеров?

ГРИБ. Ну да. А то вы уже уставшие какие-то, разочаровавшиеся. А у меня жизнь только начинается.

НИЯЗ. Поп-ит не забудь, а то не примут.

ГРИБ. Хау ду ю ду, фэллоу кидз. Че за музыка у вас играет? Унылая какая-то.

НИЯЗ. А какую тебе надо? Татарский регги?

ГРИБ. Ну хотя бы. Старье какое-то слушаете.

НИЯЗ. Что-то ты выжучиваешься сегодня много, Артуруик.

ГРИБ. Ладно, извините. Вдохновения нет совсем никакого. Настроение дерьмо. Вот вышел развеяться. А тут никакой тусовки, одни вы сидите.

НИЯЗ. Ну извини, что не оправдываем твоих ожиданий.

ГРИБ. Как ваш сбор, кстати, вместе едем покорять Европу или как?

АЛЯ. Пока не понятно.

ГРИБ. А то вам уже скоро поздно будет на шоукейсах с фрэшменами играть. Кадило вон уже лысеет.

НИЯЗ. Грибок, ты, может быть, помолчишь хотя бы минуту?

КАДИЛО. Облысение — симптом высокого тестостерона.

ГРИБ. Ой, боюсь, боюсь.

В комнату возвращается Фил.

АЛЯ. Диана звонила?

ФИЛ. Нет, Гайнуллин, на корабль звал снова.

НИЯЗ. И ты его послал в далекое плавание.

ФИЛ. Да я чет не знаю.

НИЯЗ. Объяснись.

ФИЛ. Там хорошо платят, и не обязательно по полгода плавать, можно на пару месяцев.

НИЯЗ. И как мы тут будем без тебя эти пару месяцев? М? Фил, ты музыку решил бросить?

ФИЛ. Это тоже музыка.

НИЯЗ. Какая это, к черту бродячему, музыка? Это, блин, вас Гриб загипнотизировал тупизной своей. Вы меньше звездюка-то слушайте, не вчера родились.

ГРИБ. Эй! Мне же обидно!

ФИЛ. Нияз, а че, не так, что ли? У меня свадьба в августе, я деньги трачу не чтобы жену свою свозить в путешествие, а чтобы с вами на фестиваль поехать. Кадило отпуск берет в конторе. Надоело случайными заработками перебиваться. Буду в море ходить, мир посмотрю, на квартиру заработаю. Музыкой!

НИЯЗ. Под парусом он ходить будет! Штурвал в жопу!

ГРИБ. Вон у кого тут высокий тестостерон-то.

АЛЯ. Нияз! Не надо ругаться.

НИЯЗ. Музыка, блин, музыка — это не гет лаки ваш пиликать на круизном лайнере для зажавшихся пенсионеров. Я побольше вашего видел, блин, я видел, как люди десятилетиями ездят по стадионам, говно играют попсовое. Я с такими людьми срать в одном поле не сяду. Это не искусство называется, это проституция музыкальная.

ФИЛ. Ты меня сейчас проститутотом назвал?

ГРИБ. О-о-о!

АЛЯ. Нияз! Ребят, не ссорьтесь, ну, пожалуйста. Это я виновата.

НИЯЗ. Каким боком ты, Аля, тут виновата?

АЛЯ. Мы не можем поехать только из-за нас с Ниязом. Но я найду деньги, ладно? Я вам обещаю! Завтра будут деньги. Только не ссорьтесь.

ГРИБ. Пипец жарко тут у вас, я взмок. Кадило, ты как, живой?

Нияз садится рядом с Алей, обнимая ее одной рукой.

НИЯЗ. Ладно, Фил, прости, я был не прав.

ФИЛ. Прощаю.

КАДИЛО. Проредим?

Наливает всем виски по стопкам.

НИЯЗ. За дружбу!

Все выпивают.

ФИЛ. В жопу лайнеры, я не хочу всю жизнь каверы играть.

НИЯЗ. Это ты правильно мыслишь.

КАДИЛО. Я тоже не хочу всю жизнь в бухгалтерии сидеть.

НИЯЗ. Кадило более профессиональный бухгалтер, нежели бухгалтер.

АЛЯ. Я вас сделаю знаменитыми!

ГРИБ. Ой, Алику, похоже, хватит.

АЛЯ. Нет, правда! Я вас сделаю знаменитыми и вот это всё, все эти неудачи вы потом будете в интервью пересказывать как анекдоты. Про это еще фильм снимут.

ГРИБ. А кто меня будет играть? Тимоти Шаламе?

АЛЯ. Ну вы реально самые талантливые, чуваки, я не знаю.

ГРИБ. Кадило Брюс Уиллис сыграет.

КАДИЛО. Это почему?

ГРИБ. Лысый.

АЛЯ. Если не вы, то кто вообще? Вы самые достойные.

ГРИБ. Ты только запиши, что если это русский фильм будет, я хочу, чтобы меня играл актер из актерской династии!

НИЯЗ. Вильям Шекспир младший.

АЛЯ. Нияз, вы в этом году попадете в телевизор, я вам говорю.

НИЯЗ. Был я уже в телевизоре. Спасибо, не надо.

АЛЯ. Тогда на интервью к Музбазавру! У вас будет миллион просмотров. Я обещаю!

НИЯЗ. Давай мы пока с предсказаниями закончим?

ГРИБ. Предлагаю выпить за успех!

НИЯЗ. А лучше за музыку.

Все чокаются, выпивают. Нияз целует Алю в шею, она смеется.

Сцена 3 Мама

Кухня мамы Али (около 60). Аля и мама заходят на кухню, у Али в руках пакет.

АЛЯ. Я тебе пирог принесла из «Покровских», вишневый.

МАМА. Ой, ну куда мне целый пирог. Выкидывать потом?

АЛЯ. Ну погоди, может мы сейчас съедим с тобой на пару.

МАМА. Дорогой, наверное? Зачем было...

АЛЯ. Может, чай поставишь?

МАМА. Дык только вскипел. Налей там, знаешь где что.

Аля разливает чай себе и маме.

АЛЯ. Как дела у тебя?

МАМА. Да какие дела. Погода такая, давление скачет, я уж вчера вечером «скорую помощь» под язык взяла.

АЛЯ. Помогло?

МАМА. Сегодня к зубному ходила, говорит, надо мост ставить, насчитал там за девяносто тысяч.

АЛЯ. И ты что? Поставишь?

МАМА. Да где ж деньги такие.

Молча пьют чай.

АЛЯ. А по тебе и не скажешь, мам, что давление. Выглядишь отлично. Пирожок попробуешь?

МАМА. Ой, ну попробую.

Мама пробует пирог. Долго жует.

МАМА. Кислый.

Мама отодвигает тарелку.

МАМА. Нет, кислый как сто чертей.

АЛЯ. Мам, а помнишь, я в школе стихи писала? Не знаешь, где эта тетрадка может быть?

МАМА. Ты за этим пришла?

АЛЯ. Да нет, я с тобой повидаться. Просто что-то вспомнилось. Раньше вот я творческая была.

МАМА. Ну там уж такие стихи, любовь-морковь, не Ахматова.

АЛЯ. Ты не выкинула ее?

МАМА. Да нет, лежит где-то. Надо поискать.

Встает и собирается уйти из комнаты.

АЛЯ. Мам, погоди, не уходи. Потом вместе поищем. Я тебе новость хотела рассказать.

МАМА. Беременная?

АЛЯ. А? Нет, не беременная.

Мама садится на стул, держась за сердце.

МАМА. Ты не шути так, у меня давление.

АЛЯ. Нет, маамуль, никаких беременностей. Нас на шоукейс взяли.

МАМА. Это че такое?

АЛЯ. Такой фестиваль европейский, где группы играют для журналистов, лейблов, ммм, директоров всяких. В Словении.

МАМА. В Словееении... чего только не придумают. А чего платят за это?

АЛЯ. Да, там дело в том, что на шоукейсах не платят артистам, это же нам выгодно. И поэтому нам самим билеты нужно купить...

МАМА. И кого это позвали туда?

АЛЯ. Нашу группа, мам, говорю же.

МАМА. Это Нияза твоего?

АЛЯ. Нияза.

МАМА. А что ты говоришь «нашу», если его.

АЛЯ. Мамуль, ну я же менеджер группы.

МАМА. То есть ты теперь *этим* занимаешься?

АЛЯ. И еще пластинки продаю.

МАМА. И сколько платят тебе за это?

АЛЯ. Ну при чем здесь...

МАМА. Ну сколько?

АЛЯ. Тридцать тысяч.

МАМА. Тридцать тысяч! А раньше-то! В год по два раза отдыхать ездила, меня на море отправляла, каждый месяц денег давала. Когда я теперь на курорт поеду? Наверное уже никогда...

АЛЯ. Мам, ну будет у тебя курорт еще. Курорт ведь не главное.

МАМА. Не главное! Кому не главное. А у меня пенсия. Зубы починить не могу. Ремонт сделать.

АЛЯ. Ну ремонт я тебе два года назад сделала, не надо.

МАМА. А балкончик!

АЛЯ. А что балкончик?

МАМА. Не застеклен.

АЛЯ. Зачем тебе стеклить французский балкон? Ты что там делать собираешься? Лыжи складывать? Цветы посади лучше. Будешь вечером чай пить в цветах, как на курорте.

МАМА. У соседей у всех застекленный, и сверху, и справа.

АЛЯ. А слева?

МАМА. А слева Петров-алкоголик, на него не надо ориентироваться.

АЛЯ. Может, только на Петрова и надо ориентироваться. Может, только он и понимает прелесть жизни.

МАМА. Смейся над матерью. Нравится тебе в тридцать лет пластинками торговать с высшим образованием?

АЛЯ. Это же временно. Группа начнет нормально зарабатывать, я из магазина уйду.

МАМА. Это когда Нияз твой прославится? Сто первая рассказка! Это он внушил тебе?

АЛЯ. Нияз гений. У нас все получится.

МАМА. Я думала, ты умная у меня. Из такой компании ушла, и ради кого?

АЛЯ. Услышь меня, пожалуйста. Я счастлива, что ушла. Я впервые за четыре года с антидепрессантов слезла. Я по утрам в хорошем настроении просыпаюсь.

МАМА (ахает). На наркотики села?

АЛЯ. Я занимаюсь искусством. Могу я себе это позволить наконец-то? Я ведь всю жизнь делала всё как ты хотела. Куда надо поступила, где надо работала.

МАМА. Самая перспективная специальность, айти-технологии. Чтобы никогда без работы не сидеть, как мы в девяностые.

АЛЯ. Ну и не сидела ни дня без работы. До больнички доработалась. М? Не помнишь, в каком отделении всё закончилось?

МАМА. Ну переработала немного. Теперь отдохнула, год уже отдыхаешь. Можно и вернуться теперь, доча. Не по концертам же прыгать в тридцать лет.

АЛЯ. Может, меня уже и не возьмут обратно. Там знаешь, как все быстро меняется в технологиях.

Мама достает листок бумаги и кладет его на стол.

МАМА. Возьмут!

АЛЯ. Это что такое?

МАМА. Номер телефона. Они на домашний позвонили вчера, девушка, приятная такая, боевая, говорит, можно тебя, говорит, не может до тебя никак достучаться нигде. Хочет на собеседование пригласить. Я ей твой номер телефона дала, но она вот свой, говорит, чтобы ты позвонила.

АЛЯ. Отовсюду удалилась, в аду достанут.

МАМА. Говорит, очень ждут тебя на позицию. Очень рады будут пообщаться.

АЛЯ. Я в мусорку сейчас этот листок выкину!

Мама прячет листок на груди.

МАМА. Погоди, дослушай. Международная компания, возможен ре... сейчас (смотрит в бумажку)... релокейшн... переезд, значит, в Европу. В двадцати странах офисы. Дочь, ты не руби с плеча, подумай, такие возможности.

АЛЯ. Мне это не интересно больше.

МАМА. А что тебе интересно тогда?!

Мама начинает со звоном убирать посуду со стола.

АЛЯ. Mam, нам чтобы на шоукейс поехать, деньги нужны.

Мама продолжает молча греметь.

АЛЯ. Mam...

МАМА. Сколько?

АЛЯ. Сто тысяч минимум, это на всё, на билеты, на жилье. Мы вернем! Я верну! Сейчас лето, концерты будут, и с зарплаты я буду откладывать, просто не сразу всё, постепенно.

МАМА. А тут (*показывает на карман с бумажкой*) знаешь, сколько денег тебе предлагают? Вилка от ста тысяч до ста семидесяти (*машет вилкой*).

АЛЯ. Нам просто поздно сказали, что нас взяли, мы не успели заработать, а у меня закончились то, что отложено было. Теперь уже срочно надо, билеты остались только дорогие, и каждый день дорожают, на визы мы подали уже, на это нашли.

МАМА. С чего ты думаешь, что они у меня есть?

АЛЯ. Потому что ты у меня мышка запасливая.

МАМА. Не дам.

Мама снова отворачивается и гремит.

АЛЯ. Никогда у тебя ничего не просила. Ни разу в жизни. С четвертого курса работаю. Один раз прошу. Mam, пожалуйста. После этой поездки все будет по-другому, это совсем другой мир, возможности совсем другие.

Мама вытирает руки и садится обратно за стол.

МАМА. Хорошо. Половину дам, пусть певец твой едет, а ты оставайся.

АЛЯ. Ну как так, так нельзя, я же менеджер.

МАМА. Боишься, что свинтит? А? Правильно боишься! Такие за каждой юбкой...

Аля вскакивает со стула, уходит к окну, встает спиной к матери. Успокаивает саму себя.

АЛЯ. Ты не знаешь, какой он на самом деле. И никто не знает. Он только со мной настоящий!

МАМА. Настоящий как купюра в двадцать тыщ.

Аля резко возвращается к столу

АЛЯ. Встань.

МАМА. Зачем?

АЛЯ. Говорю, встань.

МАМА (вставая). Да что такое?

Аля залезает рукой ей в карман.

МАМА взвизгивает. Да ты что, ты как с матерью?

Аля достает листок и начинает вбивать номер в телефон.

МАМА. Что ты делаешь? Аля, отдай листок!

АЛЯ в телефон. Алло, Мария? Здравствуйте, меня зовут Алина Хайдарова, вы мне звонили на домашний номер по поводу вакансии, где только нашли его, ага, надо же, какая пронырливость...

Мама машет руками, чтобы Аля закончила разговор.

АЛЯ. да, все верно, автоматическая тестировка, да, десять лет. В Альфа-банке? Да, готова. Только у меня такая ситуация, предстоит поездка в Европу, давайте после нее? На двадцатое число удобно вам? Замечательно. Можете мне адрес в телегу сбросить. Спасибо большое. Ой, и мне, и мне очень было приятно. Не могу не отметить ваш профессионализм. Какое счастье!

АЛЯ. Довольна?

МАМА. И что?

АЛЯ. Как вернусь, пойду на собеседование.

МАМА. И работать.

АЛЯ. Мам

МАМА. Пока весь долг не вернешь, будешь там работать.

АЛЯ. Один месяц что ли?

МАМА. Хотя бы один.

АЛЯ. И что тебе с этого месяца?

МАМА. Иначе не дам.

АЛЯ. Ладно.

МАМА. Что ладно?

АЛЯ. Ладно, говорю. Пошли сервант двигать и конверт отлеплять. Может, и тетрадку мою найдем со стихами.

Мама сидит.

АЛЯ. Обещаю, что буду работать, пока не выплачу долг.

МАМА (встает). Может, и встретишь там кого-нибудь, там холостых много. А тогда уж и ребеночка можно. Пора уже.

Аля рычит.

Сцена 4 Завтрак перед шоукейсом

Внутренний дворик кафе, много зелени, столики. У Али под стулом стоит большой пакет.

ОФИЦИАНТКА. For you? [Для вас?]

АЛЯ. I will be water. [Я буду водой.]

НИЯЗ. Will have. [Я буду воду.]

АЛЯ. I will... have water. [Я... буду воду.]

ОФИЦИАНТКА. Sparkling or still? [С газом или без?]

АЛЯ. Эммм... sorry? [извините?]

НИЯЗ. С газом или без?

АЛЯ. Как сказать, чтобы простую?

НИЯЗ. A glass of tap water for her please. [Ей стакан воды из-под крана, пожалуйста.]

ОФИЦИАНТКА. And for you? [А вам?]

НИЯЗ. Do you have local beer? [У вас есть местное пиво?]

ОФИЦИАНТКА (широко улыбается). Sure. Look, here on the menu. What kind do you prefer? [Конечно. Посмотрите вот здесь в меню. Вы какое предпочитаете?]

АЛЯ. Не рановато для пива?

НИЯЗ. I'll have pale ale. Thank you! [Я буду пейл-эль. Спасибо!]

ОФИЦИАНТКА. Thank you. I'll be back in a minute with your order. [Вам спасибо. Я вернусь через минутку с вашим заказом.]

АЛЯ. Thanks. [Спасибо.]

Официантка уходит.

АЛЯ. Красиво тут.

НИЯЗ. Надо нам поработать над твоим произношением. И ошибками.

АЛЯ. Я давно не разговаривала просто.

НИЯЗ. Ну надо что-то делать, программку на телефон скачай, каждый день понемногу практикуйся.

Аля трогает рукой куст и смотрит в сторону.

НИЯЗ. Алик, не обижайся, а? Я ведь хорошего для тебя хочу. Не при всех говорю, тебе лично.

Заглядывает ей в глаза.

НИЯЗ. Я хочу, чтобы ты развивалась. Чтобы ты у меня была самая лучшая, да?

АЛЯ. Я просто не разговаривала давно, подзабыла.

НИЯЗ. Подзабыла, это не беда. Это поправимо. *(смотрит в сторону официантки)*
Где там пиво мое?

АЛЯ. Переживаешь перед выступлением?

НИЯЗ. С какой стати? Мы в такое фиговое время выступаем, там никого не будет.

АЛЯ. Важно не количество, а качество слушателей.

НИЯЗ. Даже Грибок позже нас, везет на ровном месте. А так, можно сказать, зря приехали. Прокатились впустую.

АЛЯ. Ну чего ты хоронишь всё раньше времени, еще ничего не...

НИЯЗ. О, Фил идет. Здорово, где Кадило потерял?

ФИЛ. Доброе утро. Он плохо себя чувствует, сказал, не будет завтракать.

АЛЯ. Что с ним?

ФИЛ. Живот крутит.

АЛЯ. Как неудачно перед выступлением.

ФИЛ *(открывая меню)*. Ни фиги себе здесь цены.

НИЯЗ. Аль, ты куда нас притащила? Общественность возмущается. Могли позавтракать в более бичовском месте. Более соответствующем нашим рожам.

АЛЯ. Мы здесь, потому что отсюда близко до сцены, куда вы сразу после завтрака отправитесь на саундчек. Вы там снимайте для инстаграма немножко? Ладно?

Аля смотрит на ребят, у них постные лица.

АЛЯ. По возможности... Я не смогу просто, я тут останусь на встрече менеджеров и... сейчас... *(читает с телефона)* Networking brunch at MENT... brunch это ветка? [Бранч для профессионалов индустрии на MENT...]

НИЯЗ. Дай посмотреть, господи, brunch это, типа, поздний завтрак.

АЛЯ. на-на-на...experts from several fields in the music industry will be available... [эксперты из различных областей музыкальной индустрии будут доступны...] Короче, тут соберутся всякие шишки из global music industry [мировой музыкальной индустрии], и меня пригласили как менеджера нашей группы.

ФИЛ. О, круто.

АЛЯ. Очень круто, это очень круто. Чуваки, у меня грандиозные планы. Там будет Питер, как его, Питер...

НИЯЗ. Паркер.

АЛЯ. Келси, тур-менеджер Antarctic Donkeys, это тот самый чел, который нашел группу Рарауа и пригласил на разогрев в тур по America. Слышите меня? Тот самый мэн!

ФИЛ. Ничего себе.

НИЯЗ. И что?

АЛЯ. В смысле «и что?». Это настоящий тур, не как у Гриба — за свои деньги ночевать в клоповниках. Площадки, отели, самолеты. Гонорары!

ФИЛ. Блин, круто.

НИЯЗ. Ну и что, что этот Питер будет тут присутствовать?

АЛЯ. Ну я постараюсь познакомиться, обменяться контактами, может даже сделать так, чтобы он увидел ваше выступление. Тут близко же, как раз после бранча, может, я смогу его привести к сцене.

НИЯЗ. И как, ну, просто интересно, как ты будешь с ним разговаривать?

АЛЯ. Ну как, hello, Peter, I'm Alya. I'm a manager of NIYAZ. [Привет, Питер. Я Аля. Я как менеджер NIYAZ.] Разберусь по ходу пьесы.

НИЯЗ. *The manager.* [Просто менеджер, без «как».]

ФИЛ. Не, класс, если получится.

АЛЯ. Чуваки, я не хочу сглазить, но то, что мы с вами сюда попали, это знак, что дальше все пойдет в нашу пользу, правда, дальше как по маслу. И потом, у меня есть план! Как произвести впечатление. Я прочитала в книжке про...

Официантка приносит напитки.

НИЯЗ. Фил, не хочешь выпить?

ФИЛ. Я так рано не пью, я ж не духовик. Это тебе к Кадило.

НИЯЗ. Кадило, как я понял, и так уже с унитазом обнимается.

АЛЯ. Как он там, интересно. Фил, он придет на саундчек?

ФИЛ. Ну, должен.

АЛЯ (отпивает воду). Такая вода странная на вкус.

ФИЛ (официантке, тыкает в меню). I want to order this. [Я хочу заказать это.]

ОФИЦИАНТКА. Sure! [Конечно!]

ФИЛ. Где тубзик здесь?

НИЯЗ. Без понятия.

ФИЛ. Sorry where toilet? [Простите куда туалет?]

ОФИЦИАНТКА. Oh, it's inside next to the bar. [А, он внутри, рядом с баром.]

Фил уходит внутрь. Нияз нервно качает ногой.

АЛЯ. Нияз, я хотела с тобой, хотя еще рано, конечно, но у меня такое чувство, правда, что все получится, поэтому я хотела обсудить одну вещь.

НИЯЗ. Что там?

АЛЯ. Я хотела обсудить мой долг. Маме.

Нияз отпивает пиво.

АЛЯ. Я же взяла у мамы деньги нам на поездку, как бы на нужды группы...

НИЯЗ. Допустим.

АЛЯ. Может быть, можно, когда будет контракт или, гонорар, там, тур, чтобы первым делом выплатить мой долг?

НИЯЗ. А подождать твоя мама не может?

АЛЯ. Мы так договорились с ней, я ей обещала, что сразу выплачу.

НИЯЗ. Аля, а я здесь при чем вообще? Тебя кто-то за язык тянул маме обещания раздавать?

АЛЯ. Но я ради группы!

НИЯЗ. А мозг ты мне сейчас жрешь тоже ради группы? Ты нашла, конечно, время для разговора. Мне на сцену через два часа, я настроиться должен, а ты херню какую-то поднимаешь, денег каких-то от меня требуешь. Каких денег, Аля? Нет никаких денег еще, в воздухе.

АЛЯ. Я хотела...

НИЯЗ. Нет, в этот раз ты, конечно, превзошла себя.

Фил возвращается.

ФИЛ. Такой буржуазный толчок, цветы, букеты.

НИЯЗ. Excuse me! Can I have another beer? And you know what, I want to see the menu. Do you have whiskey here? [Прошу прощения! Можете принести еще одно пиво? И знаете что, я бы хотел посмотреть меню. У вас тут есть виски?]

АЛЯ. Нияз... может, не надо?

НИЯЗ. Давай, Аля, остановим разрушение, ладно? Моя работа выступать, я должен настроение поймать после того, как ты мне его засрала. А твоя работа нас не опозорить. Вот ты ей и занимайся.

Сцена 5 Бранч

В том же кафе стоят группками люди с бейджиками на шеях и с бокалами в руках. Они активно общаются. Аля сидит за тем же столиком.

Аля встает и достает из-под стула большой пакет, ставит его на стол. Она снимает пакет — под ним большой конус — баурсак. Аля долго ищет, куда убрать пакет — на стул, на стол, его уносит ветер, в итоге она запихивает его в карман, карман топорщится. Аля берет в руки блюдо с баурсаком, ее лицо не видно за конусом.

Она выходит в центр сцены, поворачивается влево, вправо, выглядывает из-за баурсака, ищет, куда ей пойти. Выбирает группу людей, направляется к ней, и тут на ее пути встает официантка.

ОФИЦИАНТКА. Sorry! You can't bring your own food. [Простите. Со своей едой нельзя.]

АЛЯ. Oh. It's not food, it... [Ах. Это не еда, это...] угощение... how do you say it... [как сказать] гостинец...

ОФИЦИАНТКА. Excuse me? These are our rules. [Простите? Таковы правила.]

АЛЯ. It's to feed... to... you know... to... break the ice with everybody. [Это накормить... чтобы... знаете... чтобы... разбить лед со всеми.]

Молчат смотрят друг на друга.

АЛЯ. Please! Let me do that. I will be quickly. [Пожалуйста! Позвольте мне. Я буду быстро.]

ОФИЦИАНТКА. Okay. Do you need a knife? [Хорошо. Вам нужен нож?]

АЛЯ. What? Oh, no, no knife. Try it. It's sweet. Tasty. [Что? О, нет, без ножа. Попробуйте. Это сладкое. Вкусное.]

ОФИЦИАНТКА. Sorry, I can't. I'm at work. [Простите, не могу. Я на работе.]

Официантка быстро уходит.

Аля направляется к группе активно разговаривающих людей. Во время разговора Аля пытается выглядывать из-за баурсака.

ИНОСТРАНЦ 1. So he used like three seconds of this sample and had to pay six figures. [Короче, он использовал из этого сэмпла всего три секунды, и ему выставили шестизначный счет.]

ИНОСТРАНКА 2. Wow! But that's such a common case these days. [Вау! Но это сейчас нормальная практика.] (Шама)

ИНОСТРАНЕЦ 3. So you are saying the artists shouldn't use samples at all? It's hardly possible. At least in rap. [То есть вы хотите сказать, что артистам нужно отказаться от сэмплов? Вряд ли это возможно. По крайней мере, в рэпе.]

ИНОСТРАНЕЦ1. I'm just saying that our company can make this problem disappear. [Все, что я говорю, это то, что наша компания может решить эту проблему.]

ИНОСТРАНЕЦ 3. Sounds like you are in a mafia! [Звучит, как будто вы из мафии!]

Все смеются, Аля тоже смеется со всеми. После чего группа замечает ее.

ИНОСТРАНКА 2. What's that? [Что это?] (Шама)

АЛЯ. Oh, it's sweet, try it! [Это сладкое, попробуйте!]

ИНОСТРАНЕЦ 3. Is this honey? [Это мед?]

АЛЯ. It's called boursak, it's from... [Это называется баурсак, это из...]

ИНОСТРАНЕЦ 1 (пробуя баурсак). Yes, it's definitely honey. [Да, это точно мед.]

ИНОСТРАНЕЦ 3. I'm allergic! [У меня аллергия!]

Группа уходит в другой конец сцены. Но подходят другие люди. Аля радостно пытается завести со всеми разговор, но они только берут баурсак, и уходят. Они принимают ее за официантку.

Конус стал меньше, теперь мы видим ее лицо. Аля стоит с потерянным видом. Мимо проходит двое молодых модно одетых мужчин.

МУЖЧИНА 1. ... и он купил всей группе невозвратные билеты на июль вместо июня. (Шама)

МУЖЧИНА 2. Классический Тоха. (Стёпа)

МУЖЧИНА 1. После этого они и разосрались, как я понял. (про баурсак) Это что?

МУЖЧИНА 2. Не бери, это глюка какая-то сладкая, организаторы угощают.

МУЖЧИНА 1. Странная фантазия у словаков.

Аля спешно ставит баурсак на стол, достает пакет, засовывает остатки баурсака обратно в пакет. Теперь она ищет, где спрятать пакет с баурсаком. Под стул? Под стол? Ставит на стол и прикрывает своей спиной.

Она достает телефон. Лицо потерянное. Она осматривается, мимо нее проходит Мика.

АЛЯ. Sorry. Do you maybe have an iPhone charger? This died. [Извините. У вас, может быть, есть зарядка для айфона? Этот сдохла.]

МИКА. Yeah. But you will return it to me, right? [Да. Но ты же мне ее вернешь?]

Мика берет зарядку, вставляет в розетку.

АЛЯ. Just a second. I need to know the time. [Секунду. Мне нужно узнать время.]

МИКА . It's one o'clock. [Час дня.]

АЛЯ. Черт!

МИКА. Черт?

АЛЯ. Черт.

МИКА. Ты говоришь по-русски?

АЛЯ. *Ты* говоришь по-русски?

МИКА. Привет. Я Мика.

Протягивает руку.

АЛЯ. Привет. Аля. Ты тоже из России?

МИКА. Не совсем. Оригинально да, но я давно уже живу здесь.

АЛЯ. Правда? Круто! Боже, не думала, что буду так рада слышать родную речь.

МИКА. Почему это?

АЛЯ. Да все как-то... не получается у меня здесь влиться в коллектив.

МИКА. Да зачем тебе такой коллектив? Посмотри на них. Собрались ради халявного бухла.

АЛЯ. У меня были какие-то другие ожидания. Я только недавно в этом всем... музыкальном бизнесе.

МИКА. Ну, тогда добро пожаловать, Аля.

Снова протягивает ей руку, смотрит в глаза, Аля пожимает.

АЛЯ. Спасибо! А ты давно этим занимаешься? Эм... чем ты занимаешься?

МИКА. Я промоутер в барчике тут, в Любляне.

АЛЯ. Блин, ты такая крутая!

МИКА. А ты, Аля, дай угадаю — директор лейбла Universal?

АЛЯ. Менеджер группы.

МИКА. О, со стороны искусства, значит.

АЛЯ. Да, я недавно начала. Ну, я уже говорила.

МИКА. Ну, вот вы уже на Менте, неплохо для начинающей.

АЛЯ. Но у меня были БОЛЬШИЕ планы.

МИКА. Стадионный тур?

АЛЯ. Я хотела, чтобы один человек наше выступление посмотрел.

МИКА. Какой из?

АЛЯ. Да ну, ты не знаешь, наверное, Питер Келси.

МИКА. Петя? Ну вон он там в углу разложился. Поймал бедняжку какую-то и лапшу ей вешает.

АЛЯ. Правда? А ты можешь меня познакомить?

МИКА. Ну, могу, ты хоть скажи, от какой ты группы.

АЛЯ. NIYAZ. Только нас уже бесполезно представлять, они начинают через пять минут. Уже ничего не получилось.

МИКА. Так. На какой сцене?

АЛЯ. На зеленой.

Мика уходит в угол сцены, подходит к группе людей, говорит с ними. Все начинают медленно двигаться, собираться и толпа подходит к Але.

МИКА. Ну, что стоишь, пошли. Я вон тебе коллектив организовала. Можешь начать состригать визитки.

ПИТЕР. Mika, where are we going? Where are you bringing me, girl? Do they have booze there? [Мика, куда мы идем? Куда ты меня ведешь, девочка? Там есть бухло?]

МИКА. It's better, Peter, they have music. [Лучше, Питер, там есть музыка.]

ПИТЕР. I'm tired of music! I want love! [Я устал от музыки! Я хочу любви!]

Питер замечает Алю, кланяется и целует ручку.

ПИТЕР. Hello! How are you? [Привет! Как дела?]

АЛЯ. Hi! My name is Alya. I'm the manager. You look so younger than forty. [Привет! Я Аля. Я тот менеджер. Вы выглядеть так моложе сорока.]

ПИТЕР. Because I'm younger than forty. [Потому что я моложе сорока.]

МИКА (Але). А ты умеешь произвести впечатление.

Сцена 6 Шоукейс

Толпа подходит к сцене, перед которой немного человек. На сцене никого нет.

АЛЯ. Ого, они еще даже не начали. Мы успели!

ПИТЕР. So where's beer, where's the music? Did you lie to me Mikaela? [Где пиво, где музыка? Ты мне наврала, Микаэла?]

МИКА. They have beer in the bar, the kind you like – watered down and overpriced. [Там есть пиво в баре, твое любимое — разбавленное и втридорога.]

ПИТЕР. God, I love music festivals. [Боже, обожаю музыкальные фестивали.]

МИКА. Смотри, он уже опять кому-то ручки целует. Ну что, где там твой Нисуаз?

На сцену выходят Фил и очень бледный Кадило. Они надевают инструменты. Настраиваются. Аля пробивается к сцене, пытается привлечь их внимание.

АЛЯ. Ребята, тут я вам привела... эй! Фил!

Музыканты не слышат.

АЛЯ. Ребят, а где Нияз?

Фил и Кадило начинают играть Бесаме мучо.

АЛЯ. Что происходит?

На сцену кто-то выталкивает Нияза. Он очень пьян, еле держится на ногах. Он начинает медленно танцевать под музыку. Толпа смеется. Нияз доходит до микрофона.

НИЯЗ. Привет, Любляна!

Все молчат.

Он отклоняется и чуть не падает. Начинает играть подложка, Фил заводит соло, все идет неплохо. Нияз качается — и под музыку, и от алкоголя. И тут Кадило перегибается пополам, его тошнит.

Толпа выражает недовольство. Нияз смотрит на Кадило.

НИЯЗ (*кричит*). Сейчас мы покажем вам рок! (*делает жест ногой как в карате, чуть не падает*).

На сцену выходят техники, Кадило уходит. Нияз пытается убежать от техников, хватает микрофон. Фил продолжает играть. Нияз падает на пол с микрофоном в руках. Техники пытаются его поднять.

НИЯЗ (*орет*). Волки позорные! Отпустите! Аааа! Менты лютуют! Я буду жаловаться в Европейский суд по правам человека! Я свои права знаю! АСАВ! Я/МЫ Нияз Файзрахманов! Сукииии! (*его уносят, взяв за ноги и руки*).

Фил продолжает пилить соло.

Антракт

Сцена 7 Концерт в баре

Перед баром стоит пара лавочек, из двери доносится живая музыка и крики толпы. На лавочке Кадило, Фил, Нияз. Нияз пьет минералку. Аля стоит далеко от него. На других лавочках другие чуваки. Из бара выходит Мика.

МИКА. Ну что, нисуазы, готовы? Вы следующие.

НИЯЗ. Кто?

ФИЛ. Окей.

МИКА. Чувак, ты мне сцену не испортишь?

КАДИЛО. Не, я все, мне лучше, мне Аля энтеросгель дала.

МИКА. Вредные вещества покинули организм?

КАДИЛО. Это вообще не при чем, я несчастная жертва привокзальной краньской колбасы. Но теперь уже все ок.

МИКА. Ну смотрите, если что, сами за собой мыть будете.

АЛЯ. Мика, спасибо тебе еще раз огромное, что пустила нас к себе в бар.

МИКА. Имеет смысл. Там же не получилось у вас. И вообще. Люблю спасать котят.

АЛЯ. Спасибо, спасибо, спасибо!

МИКА. Ты только не плачь больше, ладно, kid? (*кладет руку ей на плечо*) В это сложно поверить, но даже Питер дожил. Видишь, все-таки он не так уж и стар.

Аля смеется.

МИКА. Водолазы, пять минут, выходите.

Мика уходит в бар.

НИЯЗ. Откуда ты взяла эту лесбуху?

АЛЯ. С чего ты взял? И вообще, как ты можешь, Мика вам столько раз помогла, а ты про нее. Отвратительно!

ФИЛ. Не, не, мы с уважением, ну как это сказать, лесбиянка... лесбияночка.

НИЯЗ. Дайк.

АЛЯ. Да с чего вы взяли?

НИЯЗ. Потому что у меня глаза есть? Аль, ты развивай гей-радар-то, в профессии пригодится.

АЛЯ. Что еще мне следует развивать для этой профессии? М? Каких профессиональных качеств мне не хватает? А, Нияз? Ты же у нас главный профессионал...

ФИЛ. Давайте не будем перед канцем. Нам идти пора.

АЛЯ. Вот и идите! Попытайтесь не опоздать в этот раз.

НИЯЗ. Что-то Алю понесло...

АЛЯ. Идите на сцену!

КАДИЛО. Пипец уж! Куда жаловаться? Менеджерка применяет абьюзивные методы.

Ребята собираются и уходят в бар. Нияз копается дольше всех. Аля садится на скамейку. Музыка меняется, из бара выходит Мика, закрывает дверь — теперь музыку почти не слышно. Мика присаживается рядом.

МИКА. Чего не идешь слушать своих?

АЛЯ. Не могу эти рожи видеть.

МИКА. Да ладно, творческие, они все такие.

АЛЯ. Не могу. Долбоящеры. Все свои шансы прошлёпывают. Сколько они еще собираются быть никому не известной группой?

МИКА. Эй, ну в этом бизнесе вообще мало у кого получается. Если жить одной надеждой на славу, долго не протянешь.

АЛЯ. А что тогда, сидеть на жопе?

МИКА. Ну, больше, наверное, сидеть не на чем. Люди что-то другое в этом находят. Тебе самой для чего это надо? Ради денег?

АЛЯ. Нееет, деньги у меня уже были.

МИКА. Слушай, у тебя ресничка под глазом, можно я уберу? Это меня с ума сводит.
Убирает ресничку.

АЛЯ. Да, это у меня... глаза лысеют. От нервов.

МИКА. Понимаю.

Аля отворачивается.

АЛЯ. Я считаю, они заслуживают успеха. Нияз правда талантливый.

МИКА. Все талантливые.

АЛЯ. Нияз гений. Я не знаю, как объяснить еще, ну, я работала в айти-компании...

МИКА. Вау, Аля! Настоящая работа?

АЛЯ. Да, я работала там, просто как сумасшедшая, по выходным, по ночам, я думала, это компания у меня была херовая, переработки, деньги хорошие, но нагрузка, а на самом деле, я сейчас понимаю, я просто боялась остановиться хоть на секунду, чтобы на свою жизнь посмотреть. И потом это мне вышло боком, со здоровьем были проблемы, панические атаки, и, там, в общем, приступ был, до больницы.

Но я, еще до приступа это было, однажды просто пошла на концерт, решила устроить себе культурный вечер. Пришла в бар, там диджеи, музыка, люди обычные, и выходит группа. И там парень такой, ну, он выглядел, как будто ему абсолютно пофиг на общественное мнение, он просто был собой, он так пел, а в один момент он просто на сцену лег, потому что почувствовал, что музыка этого требует.

МИКА. А-а-а... понятно...

АЛЯ. Это был Нияз. И там девочки вокруг все просто таяли от него, ну, внешность, понятно, рок-звезда, он еще одно время на телевизоре был у нас в России, многие помнят. А я тогда даже не узнала его, я и не смотрела. Ну вот, там девочки просто все телефоны вытащили, фоткают его, кричат, а я стою и вижу, что он мне в глаза смотрит. И потом он рядом в баре оказался и подошел. Говорит, о, у тебя волосы такие гладкие.

МИКА. Наблюдательно.

АЛЯ. Со мной никогда такого не было, я не яркая какая-то, обычная. А когда я его поближе узнала, я увидела, что у них группа просто никуда не движется. Концерты редко, фотосессии не было нормальной, альбом не могли два года доделать. И я захотела им помочь. Потому что, может, это пафосно звучит, но это нужно миру. Правда. И они сами хотят на другой уровень, Нияз хочет, хотя и не признается, но я знаю.

МИКА. А ты чего хочешь?

АЛЯ. Чтобы Нияз получил... ну, чтобы группа стала известной, наконец-то.

МИКА. Не, а для самой себя?

АЛЯ. Я как-то не думала об этом прямо так уж. Ну, замуж, конечно. Наверное. Когда-то. Когда стабильно станет с деньгами. Нияз поэтому в таком стрессе все время, что все шатко. Когда будет успех, все изменится.

МИКА. Когда наступят идеальные условия.

АЛЯ. Ну да. А ты чего хочешь, знаешь?

МИКА. Мне нравится тут, нравится город, не большой, не маленький. Я много где жила в Европе, тут не плохо. Друзья тут, родители. Жениться можно, вообще все права есть. Нравится наш барчик. Оунер хочет еще один открыть, клубного типа, договорились, что я вложусь с ним. Концерты, вечеринки, уже побольше размером, посерьезней. Путешествовала я уже много, поездила, экспериментировала. Теперь хочу найти свою... своего человека, переехать в дом в центре и собаку завести.

АЛЯ. Какой породы?

МИКА. Длинношерстную таксу.

АЛЯ. Хорошая!

МИКА. Да, они такие, своенравные, мне нравится.

АЛЯ. Утром выходить с собакой и гулять по центру?

МИКА. По набережной.

АЛЯ. Красиво звучит, конечно.

МИКА. Basic ass plans, но вот теперь хочется такого.

Сидят молча.

МИКА. Извини, если я что-то не то... не так считала, надеюсь, не ранила.

АЛЯ. Мне так нравится с тобой разговаривать.

МИКА. Ну, приезжай еще, поговорим.

Мика собирается уходить в бар. Перед входом оборачивается.

МИКА. Ты никакая не обычная, Аля. Я тебя сразу заметила в кафе. Take care of yourself, kid. [Заботься о себе, малыш.]

АЛЯ. Мик!

МИКА. Что?

АЛЯ. Зарядка твоя.

Встает и протягивает зарядку. Мика берет.

МИКА. Спасибо.

АЛЯ. Это тебе спасибо за все.

Аля не решается обнять Мику, они стоят друг напротив друга.

МИКА. Ну ладно, пойду проверю, заблевали мне сцену твои унитазаы или нет.

Мика уходит.

Сцена 8 Песня

Из бара выходит Нияз, в руках у него акустическая гитара.

НИЯЗ. Что, Алиханчик, как тебе концерт?

Аля молчит.

Из бара выходят люди и машут Ниязу.

ЛЮДИ. Great set man! [Отличный концерт, чувак!]

НИЯЗ. Thank you guys! [Спасибо, ребята!] (Але) Нормально рубанули.

АЛЯ. Почему ты меня никогда не зовешь по имени?

НИЯЗ. В смысле? А как я тебя зову?

АЛЯ. Аликом, как пацана.

НИЯЗ. Ну простите, Алина Наилевна, исправлюсь. Вы только не психуйте.

АЛЯ. Я не психую! Я не помню, когда ты в последний раз мне доброе слово сказал! Рычишь все время, срываешься. Все время я у тебя виновата.

Нияз начинает наигрывать на гитаре.

НИЯЗ. Аль, ну че ты, а, кайфово выступили, все нормально же, че ты заводишь опять.

АЛЯ. Зачем я тебе нужна вообще? Скажи, а? Зачем я тебе нужна?

НИЯЗ (*пропеваает под гитару*). Зачем я тебе нужна.

АЛЯ. Нияз! Я серьезно!

НИЯЗ. Погоди....

АЛЯ. Раньше все было не так, Нияз, что не говори, я помню. Ты на меня по-другому смотрел. Раньше ты меня любил.

НИЯЗ (*напеваает*). Как давно меня называл красивой, когда ты меня любил...

АЛЯ. Хватит издеваться!

Аля встает и собирается уходить в бар.

НИЯЗ. Аля, стой, не уходи! Слушай. (*Напеваает*). Не могу забыть, как все раньше было...

АЛЯ (*говорит*). А ты забыл.

НИЯЗ (*пропеваает*). А ты забыл. (*говорит*) Гениально, Алик... Аля... что дальше? Давай дальше!

АЛЯ. Я не знаю. Мне холодно. Дай мне куртку.

НИЯЗ (*бренчит на гитаре, напеваает под нос, сочиняет по ходу*). И холодный нос, и холодные пальцы, зачем я тебе нужна? Я хочу уйти я хочу остаться... Я хочу тепла...

Аля начинает подпевать.

Как давно меня называл красивой,

Когда ты меня любил?

Не могу забыть, как все раньше было,

А ты забыл.

НИЯЗ. Ну иди сюда. Прости, что ругал. Видишь, песню сочинили.

Аля садится рядом.

АЛЯ. А припев?

НИЯЗ. А припев ты сейчас придумаешь. Как тебе такой аккорд?

АЛЯ. Я не знаю.

НИЯЗ. Давай, говори из головы просто, что у тебя внутри.

АЛЯ. Я не знаю!

НИЯЗ. Знаешь. Давай, говори, не думай.

АЛЯ. Букеты, я не знаю, хватит носить мне букеты, как нажрешься. Это бесполезно все, это ничего не решает.

НИЯЗ (*поет*). Не решить наших проблем цветами.

АЛЯ. Если разлюбил, проваливай к маме.

НИЯЗ(*поет*). Если разлюбил, проваливай к маме. Алик! Как ты можешь, оказывается! Ты же поэтка у нас! Сейчас ребятам покажем, пошли.

АЛЯ. Я хочу сама!

НИЯЗ. Что сама?

АЛЯ. Я хочу сама спеть.

НИЯЗ. Аль, ну ты не певица же.

АЛЯ. Я пела в хоре!

НИЯЗ. Аль.

АЛЯ. Я хочу! Хотя бы подпеть, с тобой вместе.

НИЯЗ. С ума не будем сходить, может быть? Ты свою работу делаешь, а я свою?

АЛЯ. Иначе я не разрешаю. Моя песня, я тебе ее не отдаю.

НИЯЗ. Ну чисто юридически даже это песня общая.

АЛЯ. Нияз, тебе сложно поделиться со мной? Я что, совсем ничего не значу для тебя? Я хочу попробовать, каково это.

НИЯЗ. Ты на сцену хочешь?

АЛЯ. Хочу!

НИЯЗ. Ну если хочешь, хорошо. Приезжаем в город и первым делом идем записываться на студию. Неделю минимум надо будет, опыта нет у тебя, но мы попробуем.

АЛЯ. Я не могу.

НИЯЗ. В смысле?

АЛЯ. У меня собеседование.

НИЯЗ. Куда?

АЛЯ. Я маме обещала в Альфа-банк пойти.

НИЯЗ. Какой банк, Аля? Какая мама опять? Ты пять минут назад хотела Бейонсе стать. Я не понял, кто мне сейчас ультиматумы ставил? Если хочешь заниматься музыкой, занимайся. Это не хобби-макраме, тебе наверстывать десять лет как минимум.

АЛЯ. Просто мама же. Я должна ей долг отдать.

НИЯЗ. Ты решай сама, что тебе важнее. Хочешь на сцену — докажи. Иначе закрываем этот разговор.

АЛЯ. Я хочу.

НИЯЗ. Ну давай тогда, работаем.

АЛЯ. Работаем!

Сцена 9 Релиз

Нияз и Аля в квартире, они только что позавтракали, Аля убирает тарелки. Нияз сидит за ноутбуком. Аля подходит к нему.

АЛЯ. Нияз.

НИЯЗ. М? Сколько времени?

АЛЯ (*смотрит в телефон*): Через пятнадцать минут.

НИЯЗ. Класс.

АЛЯ. Я хотела тебе кое-что показать, пока ребята не пришли.

НИЯЗ. М?

АЛЯ. Я тут на клавишных, на твоём синтезаторе, это, немного сочиняла...

НИЯЗ. М?

АЛЯ. Я песню сочинила, кажется, можно тебе показать? Ну фигуля такая, маленькая.

НИЯЗ. Что ты говоришь?

АЛЯ. Ты меня не слушал!

НИЯЗ. Я тебя очень внимательно слушал!

АЛЯ. И что я сказала?

НИЯЗ. Что я очень красивый.

АЛЯ. Нияз!

НИЯЗ. Ну извини, ну всё, я читал там кое-что, теперь слушаю. Что ты говоришь, м? Ну Алиханский, что там?

АЛЯ. Я песню сочинила!

НИЯЗ. Ого. Это как?

АЛЯ. На твоём синтезаторе. Ну там аккорды только. И мелодия.

НИЯЗ. М.

АЛЯ. И слова.

НИЯЗ. Ну ладно. А от меня ты чего хочешь?

АЛЯ. Можно тебе показать? Ну, может, это группе пригодится?

НИЯЗ. Ну давай. Если быстренько.

АЛЯ. Очень быстренько.

Аля садится за синтезатор, она очень нервничает, голос дрожит, она берет несколько аккордов, ошибается, начинает сначала. Она поет куплет и припев песни «Рубашка».

Аля замолкает. Нияз молчит и смотрит обратно в ноутбук.

АЛЯ. Ну? Что ты думаешь?

НИЯЗ. А? Ну вот этот переход мне понравился, когда там вот так (напевает кусок мелодии).

Аля садится к Ниязу на диван.

АЛЯ. А вся песня?

НИЯЗ. Ну что тебе сказать, Алик, это твой первый опыт, надо еще потренироваться, если ты хочешь этим делом заниматься, надо дальше работать, совершенствоваться.

Нияз гладит Алину голову.

НИЯЗ. Знаешь, есть такая вещь, везение новичка. У тебя неплохо получилось, когда мы вместе сочинили, помнишь. Но это в первый раз, вообще поначалу легко получается, но это потому что это всё примитивно очень. Пока! Алик, пока примитивно, ты можешь подучиться. Я знаю людей, которые производят тонны, просто тонны какого-то невнятного контента, как безумные, и в этом море не может не встретиться чего-то талантливого. Это просто по теории вероятности. Я много знаю таких. У них есть одна гениальная песня, правда гениальная. Но все остальное полный шлак, конечно.

АЛЯ. Я думала, у меня неплохая мелодия получилось.

НИЯЗ. Неплохая, я сказал же тебе, там есть один очень неплохой переходик. Можно, мы его себе возьмем? Я даже уже представляю, как это можно сделать. Это безладовый бас должен играть. Надо Грибу сказать, пусть вернет, щас, погоди (*берет телефон, печатает, допечатывает, отрывается*). А?

АЛЯ. Ты говорил про мелодию.

НИЯЗ. А, мелодия, да, такая мелодия. Хороший кусочек, неплохой. Остальное все не очень, но вот этот момент неплохой, ты молодец.

АЛЯ. А если я не хочу мелодию отдавать, это уже готовая песня все-таки, мне бы хотелось, чтобы это моя была.

НИЯЗ. А зачем тебе?

АЛЯ. Ну не знаю, просто, чтобы было, мое, раз я сейчас сочиняю. Может, я еще сочиню.

НИЯЗ. Ну а что ты сделаешь с этой песней? Ты ведь ничего не умеешь у меня, правда? Ну ты можешь, конечно, завести свой проект, ради Бога, никто же не будет тебе мешать это делать. Просто подумай, разве сейчас для этого хорошее время? Чтобы ты вместо группы занималась чем-то посторонним.

АЛЯ. А текст мой, может, вы возьмете тогда?

НИЯЗ. Ну текст, ну что текст, Алик, текст не плохой, он просто не очень... хороший. Простой он очень, понимаешь? Вот где там у тебя рифма? Ни рифмы, ни ритма. Это не поэзия. И о чем это вообще, я не разобрал? Про девушку какую-то? Ну что за ерунда, правда, Алик? Или это ты у меня влюбилась в кого-то?

АЛЯ. Ни в кого я не влюбилась.

НИЯЗ. Это хорошо.

В дверь звонят. Аля открывает, заходит Кадило.

АЛЯ. Доброе утро!

КАДИЛО. Здорово!

НИЯЗ. Привет.

АЛЯ. Хочешь чего-нибудь?

КАДИЛО. У меня все с собой. Ну что, когда там?

АЛЯ (*смотрит в телефон*). Все! Вышла. Поздравляю нас всех!

Ребята радуются.

НИЯЗ. Отпразднуем?

АЛЯ. Нияз, посмотри на часы.

НИЯЗ. Ну что ты опять? Ты не рада релизу что ли?

КАДИЛО. А я как раз в «Энотеку» зашел по пути.

Кадило выставляет на стол бутылку, чипсы, кока-колу.

НИЯЗ. «Чивас»? Хорошо иметь в коллективе жертву капитализма, может купить нам достойного бухла.

АЛЯ (не отрываясь от телефона). Что-то пока никто из блогеров не написал. Чуваки, вы все запостили? Кадило, ты запостил у себя?

Кадило достает из привычного места стопки.

КАДИЛО. Щас.

АЛЯ. Не щас, а выкладывай. Я кинула в чат все фотки и ссылки. Народ, вы че, это серьезное дело!

НИЯЗ. Ты че напряженная такая, Аля? Все мы выложим, все запостим. Успеем еще.

АЛЯ. В смысле успеем. Время уходит, через неделю уже никто про трек не напишет. Всем уже пофиг будет. Ты понимаешь, сколько контента сейчас несется? «Шорты Раиса» всякие, «Псыжи»? Если в первый день не нажать как следует, все в трубу полетит...

НИЯЗ (Кадило). Ну, давай тогда бахнем быстренько и в инстаграммчик?

Нияз разливает, они с Кадило выпивают. Кадило залезает в телефон.

НИЯЗ (Але). Алик, как ощущения у тебя?

АЛЯ. А?

НИЯЗ. Как ощущения от релиза твоей первой песни?

АЛЯ. Я не понимаю, почему никто не запостил. Ты отправил Кристине?

НИЯЗ. Неделю назад еще отправил, ты знаешь прекрасно.

АЛЯ. И че она?

НИЯЗ. Алик, тебе надо остыть.

АЛЯ. О, Гриб огонек прислал.

НИЯЗ. Признание подвалило.

АЛЯ (пританцовывает от радости). Он зарепостил!

НИЯЗ. Нашла, чему радоваться.

АЛЯ. У него десять тысяч подписчиков.

НИЯЗ. Десять тысяч звездюков.

АЛЯ. Они как раз и слушают музыку.

НИЯЗ. А, так мы тут ради музыки все-таки?

АЛЯ (в телефоне). А?

В дверь звонят, входит Фил.

ФИЛ. Привет! Че дверь не закрываете?

АЛЯ. Ты запостил?

КАДИЛО: Привет!

НИЯЗ. ЗдорОво, Фил.

АЛЯ. Фил, а напиши, пожалуйста, паре друзей, чтобы они перепостили, а? Усам, Хламскому, Айдарычу? Кому еще можно?

ФИЛ. Тебе тоже доброе утро, Аля.

АЛЯ. Ага, привет. Напишешь? Это очень важно просто, правда. Ничего стыдного. Все так делают.

НИЯЗ. Все так делают, Фил, понял? Еще фото соблазнительное приложи.

КАДИЛО. А у него разве есть?

ФИЛ. У меня появляются вопросы к нашей дружбе.

НИЯЗ. Прости, прости! Присаживайся. Бахнем?

ФИЛ: Не, я за рулем. Я щас цветы выбирал для свадьбы, это капец. Как какие-то ромашки могут столько стоить, я не понимаю. Говорю, может, лучше я сам в поле съезжу и наберу?

Кадило начинает напевать песню «Сорву цветов и подарю букет той девушке, которую люблю...» — одну строчку по кругу.

НИЯЗ. И че?

ФИЛ. Ну, скандалили. Потом плакали.

АЛЯ. Ой, а Диана запостила?

НИЯЗ. Аль, смени пластинку, правда.

ФИЛ. Так что отдал я двадцать тысяч за ромашки. Самые дорогие цветы в моей жизни.

НИЯЗ. Ну, это же первая свадьба, чувак.

ФИЛ (смотрит в телефон). Блин, а теперь меня спрашивают про цвет фаты.

У Фила звонит телефон, он берет трубку, встает, спрашивает жестом, можно ли выйти в другую комнату, Аля кивает, он выходит за дверь.

ФИЛ: Что зая? Нет, этот белый не слишком белый. Мне очень нравится. Ты права, может, бежевый и лучше.

Входная дверь открывается и входит Гриб с безладовым басом Нияза.

ГРИБ. Здорово, православные. Опять бухаете?

Кадило машет ему рукой, потом снова углубляется в телефон.

НИЯЗ. И тебе доброго здравия, Грибочек.

ГРИБ. Вот, бас твой принес, куда повесить?

НИЯЗ. А там найди место. Пригодился что ли?

ГРИБ. Да, я там попробовал в разные треки, в один вообще нормально встал. Ну я ревера подбавил, эффектов всяких.

НИЯЗ: В твоём деле главное изменить до неузнаваемости. Чтобы не было понятно, какие жопы издают такие звуки.

ГРИБ. Как трек ваш, вирусится?

АЛЯ. О, Гриб, привет! А ты можешь, пожалуйста, написать...

НИЯЗ. Аля, реально, хватит уже!

АЛЯ. Что хватит, Нияз?! Что ты меня затыкаешь? У меня впечатление, что я единственная здесь, кто беспокоится о том, чтобы наш трек хотя бы кто-то послушал.

ГРИБ. А вы опять ругаетесь? *(подсаживается к Кадило)* Кадило, тебе не надоело существовать в атмосфере конфликта? *(пожимают руки)*

НИЯЗ. Мы сделали, что могли, Аля. Расслабься. Отпразднуй завершение работы.

КАДИЛО. Я привык.

АЛЯ. Еще ничего не завершено! Пока этот трек не стал популярным, он не существует, считай! Его нет. Он никому нафиг не нужен. Это пустое место.

НИЯЗ. Таааак, и мы все, значит, тоже пустое место, Алечка, раз у нас нет десяти тысяч подписчиков?

ГРИБ. Не втягивайте меня в это!

НИЯЗ. Так, получается, ты оцениваешь реальность искусства в этой жизни?

АЛЯ. Я не это хотела сказать...

НИЯЗ. Мы все поняли, что ты хотела сказать.

ГРИБ. Кадило, ты понял, что Аля хотела сказать?

АЛЯ. Мне просто обидно! Столько сил было в это вложено. Столько таланта. Времени! И что, теперь ничего не будет? Никакого внимания? Ничего? Все в трубу? Сто лайков в инстаграме? Сто прослушиваний на спотике?

НИЯЗ. Да ты благодарна должна быть, что сто человек решили твою песню послушать. Не Битлз, не Аллу Пугачеву, а тебя с какого-то перепугу. Никто тебе ничего не должен за твой талант и за твою работу. Никто. Тебе. Ничего. Не должен. Поняла?

АЛЯ *(почти плачет)*. А почему из блогеров никто не пишет? Им заранее прислали. Неужели мы хуже, чем «Псыж» этот? Чем «Буерык»? А все потому что с «Псыжем» они бухают, и сразу это главная группа поколения. Он пукнул — все сразу пишут. Ах, ох, как великолепно, какой Макар талант. А на нас пофиг, раз мы не в Москве и не тусуемся в «Мутаборе».

НИЯЗ. Аля, все, прекрати. Тебе не стыдно при чужих?

ГРИБ. Тут все свои!

НИЯЗ. Тебе самой песня нравится?

АЛЯ. Нравится.

НИЯЗ. Ну и чего тебе еще надо тогда? Ты сделала что-то достойное. Отпразднуй. *(Кадило)* Кадило, начислишь? *(всем)* Вы как?

ГРИБ: Я пас.

Кадило разливает, они с Ниязом чокаются. Аля садится в кресло и молчит.

ГРИБ. Вы, конечно, могли бы хотя бы какое-то видео снять. Все говорят в этих, лекциях музыкальных, что в России только видосы смотрят. И у меня так...

НИЯЗ. Ну вот это, кстати, залупа полная. Это, я считаю, симптом деградации человечества. Вам, зумерам, надо, чтобы яркое что-то перед глазами мельтешило, желательно с сиськами, иначе вы музыку воспринимать не можете. Инфузорное мышление. Может вам и Ван Гога надо анимировать, чтобы вы там что-то уяснить попытались? Все светилось и пердело?

КАДИЛО. Есть же, кстати, такие выставки. Я ходил.

НИЯЗ. Ну вон, они и музыку воспринимают по 15 секунд с кретинским танцем. Иначе слишком сложно становится. Для усохнувшего мозга.

ГРИБ. Что-то душновато у вас сегодня в доме престарелых.

НИЯЗ. Кадило, разлей еще?

ГРИБ. Это ж как игра. Делаешь то, что публика хочет, нормально получается.

АЛЯ. Главное пробиться к слушателю. У него сейчас столько контента, надо просто пробиться туда, обратить на себя внимание.

НИЯЗ. Я не хочу ни к кому пробиваться. Я хочу делать то, что я умею — музыку.

В комнату возвращается Фил.

ФИЛ. Вы не знаете, как бы мне в ближайшие два дня заработать миллион рублей? Блин... Че там по лайкам, кстати?

АЛЯ. Возьми мой телефон, вон он там.

НИЯЗ. Если моя песня кому-то будет нужна, хоть одному человеку, считай, я все сделал. И тебе, Аля, советую перенять ту же психологию.

ФИЛ. О, Аль, лесбиянке твоей трек понравился.

АЛЯ. Что?

ФИЛ. Сердечко прислала.

АЛЯ. Дай телефон?

Все с улыбкой тянут. уууууу

Аля заглядывает в телефон и подскакивает от радости.

АЛЯ. Чуваки! Мне ответил Музбазавр.

ФИЛ: Ого! Че хочет?

КАДИЛО. Ниче себе.

НИЯЗ: Ты ему писала?

АЛЯ: Ну да, я заявку прислала, он сейчас делает проект про региональных музыкантов.

НИЯЗ: И зачем же ты это сделала, дорогая моя?

АЛЯ. Говори, что хочешь, Нияз. Я уверена, что нам это нужно.

НИЯЗ. Как мертвой крысе контрабас!

ГРИБ. Красиво завернул.

АЛЯ. Его интервью самые популярные в этой нише. Миллион просмотров был на прошлом.

НИЯЗ. У тебя миллиона не будет, кому ты сдалась?

АЛЯ. Чуваки! Ну скажите ему, я не могу больше. Бьюсь-бьюсь каждый раз.

ФИЛ. Нияз, это круто, реально. Ты че? У меня все друзья эту гриботу смотрят.

НИЯЗ (Кадило). А ты что скажешь?

КАДИЛО. Ну, мне кажется, можно сходить.

ГРИБ. Правильно, бить же там не будут... наверное.

Нияз нервно ходит по комнате.

НИЯЗ. Ну пипец! Дожили! Дворцовый переворот. Лжедмитрий на престоле. Сговорились против меня! А мое мнение уже не имеет значения, да? Я пустое место.

АЛЯ. Нияз, ну ты же смотрел, он глубоко копает, интересно делает, правда.

НИЯЗ. Да знаю я, что этот Мудозавр будет спрашивать. А почему больше попсу не поете? Сто раз уже это все проходили.

АЛЯ. Пусть будет сто первый и последний. После этого перестанут спрашивать! После интервью все заработает сразу, промоутеры проснутся. В тур поедем! По России. Ну по России, и что, тоже отлично. Что нам за граница. Мы тут съездим. На хороших условиях.

НИЯЗ. Тур набитых дур.

ГРИБ. Поэт!

АЛЯ. Может быть, нас в проект какой-нибудь пригласят. Может, в фильм какой-то возьмут песню. Или в серик. Будет движ какой-то, понимаешь? Все только так и делается, ты мне сам это говорил. Под лежащий камень...

НИЯЗ. Моча не течет!

ГРИБ (Кадило). Ты на кого ставишь?

Нияз продолжает молча ходить по комнате. На стене висит куча гитар.

АЛЯ. Съездим в тур, заработаем, гитару себе новую купишь.

НИЯЗ. Тебе лишь бы потреблять!

АЛЯ. Альбом запишем.

НИЯЗ. Где песни будем брать? Ты нам сочинишь?

ГРИБ. Аль, спроси, может Музбазавр меня возьмет, если вы не хотите?

НИЯЗ. В последний раз тебя слушаю, Аля. В последний!

АЛЯ. Ой, правда? Это будет классно, Нияз, я знаю, это будет суперски.

Все радуются. Кадило поднимает рюмку и жестом предлагает присоединиться. Фил наливает себе кока-колы. Все чокаются. Гриб чокается кулаком. Выпивают.

ФИЛ: Ща Диане позвоню, Аль, когда посмотреть трансляцию?

АЛЯ (смотрит в телефон): Только он только Нияза одного ждет, а не группу. Простите, ребят!

ГРИБ. Дискриминация.

АЛЯ. Но польза-то всем! В этот раз все будет идеально. Просто с нами уже не может ничего плохого случиться. Просто по теории вероятности это невозможно! Все будет зашибенно. Дай я тебя обниму.

НИЯЗ: Опять у тебя иллюзии какие-то.

ГРИБ. Нияз, а мы с Кадило давно хотели спросить. Ты почему больше попсу не играешь?

Сцена 10 Интервью

Пространство в стиле лофт, стоит диван и кресло, вокруг осветительные приборы, девушка и парень выставляют камеры на штативах. Не в кадре столик и два стула. На столике упаковка бутылочек воды и пластиковые стаканчики. На стуле сидит накачанный мужчина (Музбазавр) в футболке и смотрит в телефон.

Входят Нияз и Аля.

АЛЯ. Здравствуйте! Извините, мы немного задержались...

Музбазавр встает, словно включается и радушно идет навстречу.

МУЗБАЗАВР. О, Ниязыч, сколько лет, сколько зим!

НИЯЗ. ЗдорОво!

Музбазавр обнимает Нияза. Жмет руку Але.

МУЗБАЗАВР. Добро пожаловать! Не беспокойтесь об опоздании, мы еще только выставляемся. Как я рад, что вы пришли наконец-то!

АЛЯ. Вы знакомы?

МУЗБАЗАВР. Знакомы ли мы? Еще как знакомы. Сколько уж лет-то, Нияз, ты не помнишь?

НИЯЗ. Эээ, нет.

МУЗБАЗАВР. Смешная история, Нияз был первой звездой, у которой я взял интервью.

АЛЯ. Прааавда?

МУЗБАЗАВР. Нияз, помнишь интервью для газеты «Ваш выбор» в две тысячи восьмом году?

НИЯЗ. Ээээ...

МУЗБАЗАВР. Ну, сколько у тебя их было-то в те годы, правда?

МУЗБАЗАВР. Может быть, вы чего-то хотите? Водички?

НИЯЗ. Воды можно, рахмят. Похмелдос.

Музбазавр подводит их к столику, подает Ниязу бутылку воды, тот пьет.

МУЗБАЗАВР. Может быть, тогда, и по стопочке перед началом?

АЛЯ. Да не надо, наверное.

МУЗБАЗАВР. Вы смотрите, у меня есть отличный ром.

Достает из-под столика бутылку.

НИЯЗ. Ром?

МУЗБАЗАВР. Напиток пиратов.

НИЯЗ. Ну давай.

АЛЯ. А, может, не надо? Ты даже не завтракал.

Музбазавр вытаскивает пластиковые стаканчики, разливает, спрашивая глазами, кому наливать. Аля отказывается. Музбазавр и Нияз поднимают стаканчики.

МУЗБАЗАВР. За встречу!

НИЯЗ. Работаем.

Нияз выпивает, у Музбазавра звонит телефон, он смотрит на экран, делает испуганное лицо, ставит нетронутый стаканчик на стол и отвечает на звонок. Уходит вглубь сцены.

МУЗБАЗАВР (в телефон). Ну что ты, старик, зачем сразу переходишь на повышенные? Ну да, я написал, но, ты пойми, Юра, ведь это хорошо, что такие формулировки, ведь так больше людей прочитает... текст, да не ерепенься, дорогой, послушай. А если прочитает, то и послушает. Это все работает... ну не кричи, старик, я же обижусь! Я говорю, что это все работает на твою популярность.

Музбазавр убирает телефон.

МУЗБАЗАВР. Обиделся. (своей команде) Ну что, мы готовы? Можем начинать?

Музбазавр проходит на кресло и словно выключается, смотрит в телефон. Аля стряхивает пылинки с плеча Нияза. Он уворачивается, наливает себе еще, выпивает. Девушка-оператор близко подходит к Ниязу, протягивает руку, смотрит в глаза..

ДЕВУШКА. Я Оля, очень приятно познакомиться. Если честно, давно мечтала с вами встретиться.

НИЯЗ. Взаимно. Оля, может быть, на ты?

ОЛЯ. Конечно, Нияз. Проходите... проходи, пожалуйста на диван. Можете сесть, как вам удобно.

Нияз ложится на диван. Девушка смеется.

ОЛЯ. Лучше все-таки сидя.

НИЯЗ. Как скажете, как скажете.

Оля смеется. Нияз садится ближе к Музбазавру, закидывает ногу на ногу, кладет локти на спинку дивана.

ОЛЯ (смотрит в камеру). Антош, контровой переставь поближе, пожалуйста.

Антон переставляет источник света.

НИЯЗ. Сделаете меня красивым?

ОЛЯ. Ой, у вас и так все отлично.

НИЯЗ. Обманываете!

Аля не знает, куда себя деть. Проходит и тихонечко садится на стул рядом со столиком.

МУЗБАЗАВР. Начинаем?

ОЛЯ. Начинаем!

МУЗБАЗАВР. Привет, бонжур, хэллоу, доброго времени суток всем! Вы на канале МузБазар, самом модном канале, где я базарю с представителями музыкальной индустрии о музыке и не только. Меня зовут Олег Коршунов, и сегодня у меня в гостях лидер легендарной группы, о которой вы, возможно, никогда не слышали — NIYAZ. Поехали!

НИЯЗ. ЗдорОво.

МУЗБАЗАВР. Я начну неконвенционально. Я хочу рассказать маленькую историю. Нияз, ты даже не знаешь, какие у нас с тобой давние отношения.

НИЯЗ. Ну ты уже сказал, до этого, про интервью для провинциальной газеты.

МУЗБАЗАВР. Это не все. Когда ты был в «Озвездись», я заканчивал школу, я тебя на два года младше. И у меня была девушка, моя первая любовь, она просто обожала эту передачу и особенно тебя. Я к ней приходил в гости, и она все время твои песни ставила по кругу, а их было тогда три штуки — «Контрабас», «Мокрые танцы» и «Я бизон». Я там каждый аккорд, каждую ноту на всю жизнь в душе вытатуировал.

НИЯЗ. Сочувствую, мэн.

МУЗБАЗАВР. И над кроватью у нее висел плакат из журнала «Все Звезды», ты там такой, с чубчиком стоишь, в прозрачной майке. И в руке микрофон.

НИЯЗ. Не помню такую фотографию.

МУЗБАЗАВР. А я очень хорошо помню! Потому что когда мы с этой девушкой, Катя ее звали, когда мы с Катюшей наконец-то дошли до активного взаимодействия, это произошло под этим самым плакатом. И вот на протяжении всего этого процесса со стены на меня смотрел ты в прозрачной маечке. Как бы оценивал, как у меня получается.

НИЯЗ. Ну я надеюсь, у тебя все успешно прошло.

МУЗБАЗАВР. А через год я, студент журфака со смешной жидкой челочкой, брал у тебя интервью для маленькой рекламной газеты... Я к тебе пришел и говорю: «Я так рад, мне просто биться пришлось с шефом, он хотел меня на презентацию в салон мебели отправить». И ты мне так надменно сказал: «Поздравляю».

НИЯЗ. Это, брат, конечно, история...

МУЗБАЗАВР. Двенадцать лет прошло. А сколько уже существует группа?

НИЯЗ. Девять лет.

МУЗБАЗАВР. Девять лет, надо же, в следующем году юбилей. Но я заранее не буду поздравлять все-таки. И как ты оцениваешь, эти годы сильно тебя изменили?

НИЯЗ. Есть такая теория, это не я придумал, что творческий человек, если он действительно занимается искусством, а не имитацией, не меняется, не трансформируется из личинки в куколку, а из нее в бабочку, а — сечешь — как бы счищает с себя слои, очищается, как, не знаю, луковица. И чем дальше, тем усерднее приходится работать, чтобы эти слои счищать. Ну типа, когда тебе двадцать, все само сходит. Потом уже сложнее, вроде и течет из крана, но напор не тот. А к восьмидесяти уже еле капает. Там уже не луковая шелуха, а что-то где-то даже подгнило. И ты с себя этот ломоть гнилого мяса застарелого срезаешь, если есть на это силы, и идешь, ты уже новый, как младенец. Но не у всех получается. Кто-то в конце концов и помирает под этой грудой гни...

МУЗБАЗАВР (*перебивает*). Давай расшифруем. То есть когда ты в 2007-м пел «Я бизон, я бизон, этой ночью обязон», твоя шелуха...

НИЯЗ. Мэн, давай без бизона как-нибудь обойдемся в этот раз. Я понимаю, легкая мишень. Но она даже для тебя слишком легкая. Давай поговорим о наших сегодняшних творческих потугах.

МУЗБАЗАВР. Мне нравится твоя самоирония! Это прямо хорошо. Потуги. Ну давай про современное, хорошо. У нас есть рубрика «Поясни за панч», в ней я прошу гостей прокомментировать строчки из их песен. Покажу тебе пару перлов?

НИЯЗ. Ну попробуй.

МУЗБАЗАВР. «Здесь на самом на дне, все не так, как там, и на глубине места хватит нам. Научись дышать, словно в первый раз, двадцать тысяч лье не предел для нас». Что скажешь?

НИАЗ. Нормальный текст, об одиночестве, о чувстве опустошенности.

МУЗБАЗАВР. А тут про какое-то особое подводное дыхание поется?

НИАЗ. Ну да, очевидно.

МУЗБАЗАВР. И из Жюль Верна есть цитата.

НИАЗ. Твои зрители, наверное, и не знают такую фамилию.

МУЗБАЗАВР. А давай проверим? Пишите комментарии, если знаете, кто такой Жюль Верн! А вот эта строчка? «Пошла ты на фиг, коза, улетай, как стрекоза».

НИАЗ. По-моему, тут все понятно.

МУЗБАЗАВР. Как-то агрессивно, тебе не кажется? Как сейчас говорят, токсичненько?

НИАЗ. Да нет, с юмором. Это ж шутка. Ты что, юмор не понимаешь?

МУЗБАЗАВР. А вообще, знаешь, почему я тебя позвал, несмотря на всю эту поэзию?

НИАЗ. Вот я и сам пытаюсь понять.

МУЗБАЗАВР. Из-за вашей последней песни. «Холодная» — эта вещь меня по-настоящему зацепила, настолько, что захотелось с вами о ней поговорить. Не столько своим бойким пост-панковым риффом — у нас сейчас любой школьник научился Joy Division имитировать — и не импровизациями на дудках, конечно. А какой-то свежестью в интонации. Я не говорю, что это гениальная музыка. Это легкая песня-пустячок. Но я вижу в ней что-то абсолютно новое для вас. Как ты сказал, трансформацию группы из червячка в куколку. Как тебе удалось проникнуть в ощущения женщины?

НИАЗ. Это я с Али... мы вместе с Алей сочинили.

МУЗБАЗАВР. Да ладно? Правда? А что молчишь? Нигде ни слова про это. И голос ее? (К Але) Это ты написала?

Аля кивает.

МУЗБАЗАВР. Так что же ты там сидишь, приходи сюда.

У Нияза недовольное лицо.

МУЗБАЗАВР. Давай, давай, заходи в кадр.

Аля неуверенно подходит к дивану.

МУЗБАЗАВР. Садись ко мне поближе.

Нияз неохотно двигается, Аля садится ближе к ведущему.

МУЗБАЗАВР. Вот теперь стало интересно! Представься для зрителей.

АЛЯ. Эээ... меня зовут Аля, я менеджер группы NIYAZ.

МУЗБАЗАВР. И ты написала ваш первый за девять лет хит — «Холодная».

АЛЯ. Вместе с Ниязом, да.

МУЗБАЗАВР. Расскажи, что происходило в этот момент?

АЛЯ. Ну, мы поссорились. В Любляне. Я там кричала на него, и он начал мои слова напевать.

МУЗБАЗАВР. Позволь спросить, вы по профессиональному поводу поссорились?

АЛЯ. Эм, нет, по личному.

МУЗБАЗАВР. Вы встречаетесь?

АЛЯ. Ну... как сказать... да? *(смотрит на Нияза)*

НИЯЗ. Я против этих ярлыков.

МУЗБАЗАВР. Так вы вместе или нет?

НИЯЗ. В этот жизненный период мы рядом.

МУЗБАЗАВР. Он все время такой противный? Это страшно бесило, наверное, когда ты на него искренне злилась, а он твои слова напевал? Передразнивал?..

АЛЯ. Ну, у Нияза сложный характер.

МУЗБАЗАВР. И как из ссоры у тебя получилась песня — причем первая, насколько я понимаю?

АЛЯ. Да, это была первая. У меня нет опыта, я только в музыкалке училась и стихи немного писала в детстве. Я просто почувствовала какой-то поток и вместе с ним начала сочинять. Просто высказала, что было внутри.

МУЗБАЗАВР. Очень крутая история. Вот так рождаются хиты чарта «ВКонтакте».

АЛЯ. Спасибо, мне тоже наша песня очень нравится.

МУЗБАЗАВР. А спеть тебе Нияз предложил?

АЛЯ. Нееет. Я сама напросилась, можно сказать, настояла. Я хотела почувствовать, как это — быть не за кадром, а на сцене.

МУЗБАЗАВР. У тебя такой очень нежный вокал. Такое мяуканье, в хорошем смысле слова. Но я вообще не поддерживаю мнение ваших комментаторов, что женский вокал в песне слабый. Вокальные рекорды вообще не всегда уместны. И вообще демократизация процесса — это сейчас очень в духе нашего времени.

НИЯЗ. Я согласен, что получилось мило, но демократизация, про которую ты говоришь, по-моему, зашла слишком далеко. Мы с Алей каждую строчку, наверное, по полчаса записывали. А следом нарезали по слогам. И вытягивали по нотам потом — там в итоге такой франкенштейн из дублей.

МУЗБАЗАВР *(Але)*. А ты продолжаешь писать песни?

АЛЯ. Да, я немного сочиняю. Пять-шесть, может быть, штук у меня есть.

МУЗБАЗАВР. Ну это же уже готовый EP. Нияз, вы не хотите на ее песни сделать альбом?

НИЯЗ. Ну, там не песни, какие-то наброски скорее.

МУЗБАЗАВР. Она говорит песни, ты — наброски. Кому верить?

НИЯЗ. Мне.

МУЗБАЗАВР. А Аля — соавторка вашего хита. Ты как будто недооцениваешь...

НИЯЗ. Она менеджер. И со своими обязанностями худо-бедно справляется. Во всяком случае, нас устраивает. Я считаю, что все должны заниматься своим делом.

Музыканты писать музыку, ассенизаторы откачивать говно, менеджеры о концертах договариваться. У Али бывают хорошие идеи, но она не музыкант. Можно, конечно, годы потратить на то, чтобы влиться в искусство. Но если не можешь срать...

МУЗБАЗАВР. А ты, значит, сразу влился в искусство — в ту же секунду, как написал «Я бизон»?

НИЯЗ. Я не говорю, что я такой уж прямо художник с большой буквы «Ха». Но я к этому стремлюсь, как минимум. Я жизнь связал с музыкой. Это, в принципе, самое главное. Это мой путь, который я пройти могу только один. Понимаешь?

МУЗБАЗАВР. Как один, если рядом с тобой вот коллега сидит?

НИЯЗ. Не понимаешь, естественно. Сейчас рядом со мной сидит этот человек. Завтра будет другой, может быть. А музыка будет всегда, независимо от погоды, природы, и, я не знаю, президента Америки. Это ничего не изменит в моей жизни глобально.

Аля встает.

МУЗБАЗАВР. Ты что?

АЛЯ. Извините, я пойду.

МУЗБАЗАВР. Куда?

НИЯЗ. Пусть идет.

АЛЯ. Извините. И, это, спасибо за интервью.

Аля медленно и как-то растерянно выходит из кадра, идет к стулу, берет сумку, оглядывается на стул, не забыла ли что-то.

АЛЯ (Музбазавру). До свидания!

Аля уходит за дверь.

НИЯЗ. Эффектно покинула пространство.

Все молчат.

НИЯЗ. Ну и фиг с ней.

Сцена 11 Гриб

Аля стоит с людьми на автобусной остановке, на ней джинсы и футболка «Альфа-банка». На остановку подходит Гриб.

ГРИБ. О, здорово! Давно не виделись.

АЛЯ. Привет, Артур!

ГРИБ. Что за наряд у тебя?

АЛЯ. Да я с конференции.

ГРИБ. Подрываем капиталистическую систему изнутри?

АЛЯ. Тип того.

ГРИБ. Куда едешь?

АЛЯ. К маме, на Ямашева.

ГРИБ. Родню навещаешь? Хорошее дело. Ты на свадьбе у Фила не была? У него такая бабушка прикольная.

АЛЯ. Не была.

ГРИБ. А, ну да. Прикинь, Фил в круиз уехал. Говорит, из-за свадьбы в долги влез, надо выплачивать. А Кадило в конторе повысили, он теперь главбух. Главный по буханию. Вы не общаетесь?

АЛЯ. Нет. Расстались.

ГРИБ. Да, я слышал... И видел. Странно, что Музбазавр ничего не вырезал из видео. Такой кринж. Ну ты, наверное, сама видела.

АЛЯ. У тебя как дела?

ГРИБ. Понял. У меня хорошо, педали вот себе взял новые (*показывает на сандалии*).

АЛЯ. Стильные. Где купил?

ГРИБ. С асоса. Прикинь, у Нияза такие же.

АЛЯ. Рада за вас.

ГРИБ. А ты совсем завязала с музыкой?

АЛЯ. Ну... не совсем. Я песни пишу.

ГРИБ. О, круто. На русском?

АЛЯ. Ага. Но я все равно не знаю, что с ними делать без группы. Под клавиши тупо записывать, я плохо играю. Так, смотрю видосы на ютубе, «Фрути лупс» поставила, но чет пока не выходит ничего толкового.

ГРИБ. Ну какой «Фрути лупс», поставь «Эйблтон».

АЛЯ. Советуешь?

ГРИБ. Только «Эйблтон», ты че! «Эйблтон» — выбор профессионалов.

АЛЯ. Дорогой наверное?

ГРИБ. Да пиратский качнешь с рутрекера и нормально вообще.

АЛЯ. Я попробую.

ГРИБ. Слушай, а если ты больше не с группой, может, ко мне менеджером пойдешь?

АЛЯ. Ой, нет. Я всё, закрыла эту тему. Этот бизнес меня съел.

ГРИБ. У тебя хорошо получалось.

АЛЯ. Гриб, только издеваться не надо надо мной!

ГРИБ. Не, правда. Это же ты тогда привела Питера на выступления Ниязов. А я вышел вместо них, когда они блевать начали. Питер меня увидел и пригласил в тур. Это из-за тебя получилось.

АЛЯ. Ну это почти случайно.

ГРИБ. Ты чувакам интервью с Музбазавром устроила.

АЛЯ. Не напоминай.

ГРИБ. Миллион просмотров.

Аля молчит.

ГРИБ. Стань моим менеджером, а? А я тебя «Эйблтоном» научу пользоваться.

АЛЯ. Да на ютубе, наверное, есть все.

ГРИБ. Я лучше ютуба научу! Я тебе помогать буду. Буду музыкальным продюсером.

АЛЯ. Слушай, я не могу уже с этим, просто нет сил.

ГРИБ. Аль, в тур со мной поедешь. Жить отдельно будем, у каждого свой номер, а? По-взрослому.

АЛЯ. И зачем тебе менеджер, если у тебя все и так получается?

ГРИБ. Потому что Питер не платит за тур на самом деле. Только расходы твои покрывает. Идея такая, что у тебя аудитория расширяется, и в следующем туре ты уже заработаешь.

АЛЯ. Ну конечно!

ГРИБ. Но можно мерч продавать, стримы делать, диджей-сету играть. И шумиха нужна. Сколько процентов хочешь? 20? 30?

АЛЯ. Тридцать процентов с нуля все еще ноль.

ГРИБ. Я готов всё делать, всё, что скажешь. Скажешь, голым снимусь.

АЛЯ. Не надо, пожалуйста.

ГРИБ. Я могу!

АЛЯ. Мир этого не заслужил.

ГРИБ. Я готов!

Аля думает.

АЛЯ. А в Словении будет концерт?

ГРИБ. А что в Словении?

АЛЯ. Там у меня... знакомая живет.

ГРИБ. Будет в Любляне. Точно!

АЛЯ. Да я и сама могу поехать. В отпуск. Просто не хочется как-то, поверженной. Как будто я все свои мечты предала.

ГРИБ. Не предавай мечты, Аля.

АЛЯ. И когда твой тур?

ГРИБ. Летом две тысячи двадцатого. Как раз есть время мерч придумать, клип, там, активность развести.

АЛЯ. Летом двадцатого...

ГРИБ. Но тебе, наверное, из банка уйти придется? «Винилкин» тебя обратно возьмет, я его уломаю, он мне должен.

АЛЯ. Летом двадцатого, значит...

ГРИБ. В июне старт.

Аля думает.